

Игорь Тюрин: откровенно и честно. (Статья из газеты "Город и горожане")

Более четырех лет назад жители района «Мещерское озеро» избрали меня своим подчиненным для решения их задач. Я решал эти задачи, и буду решать впредь. При решении этих задач я руководствовался своими взглядами на жизнь, принципами порядочности и здравого смысла. Это принципы иду со мной по жизни, они выработаны мною в разных ситуациях, на разных должностях. Я не писатель, но интересные моменты жизни я фиксировал в своих заметках. Писал я откровенно и честно. Исключительно сам. А замечательная газета «Город и горожане» решила опубликовать их.

Мгновения, меняющие жизнь.

Все взрослеют по-разному... К некоторым мальчикам и девочкам жизненный опыт и мудрость приходит со временем вместе, а есть люди, которые и до старости дети. А я слышал, что есть теория взросления от этапа к этапу, основанная на событиях, которые как набат ударяют по человеческой судьбе, переворачивают мировоззрение, заставляют думать по-иному... И я согласен с этой теорией – случаются мгновения, которые меняют тебя, меняют судьбу, прибавляют силу. Такие мгновения были у и меня.

Мы весь день меняли двигатель на стареньком танке – работа кропотливая и нужная – в понедельник грозная машина должна быть на полигоне. На ней должны совершенствовать свое мастерство механики-водители нашего славного полка, повышая боеготовность страны. Была теплая августовская суббота, а мне молодому лейтенанту – командиру взвода боевых машин было все интересно, служба идет уже четыре дня – настоящая, с ответственностью и руководством бойцами ... Материальную часть я знал хорошо, хотя практического опыта явно не хватало, поэтому сам крутил гайки и

старенькой ветошью вытирал масляный нагар со шлангов и патрубков. Бойцов-механиков у меня было двое – казах Рахимжанов и чечен Байсуев. В тот далекий 88 –ой год никакой национальной вражды не было, и, бывало, мы все вместе ели из одного котелка и спали на танкодроме под одним брезентом, прижавшись друг к другу, сохраняя тепло. Прибежал Федька – ротный посыльный и сказал, что наша рота построена и направляется в баню. Нужно прекращать работу, переодеваться и идти на помывку. Я сказал своим помощникам, что нужно заканчивать и идти мыться. Но не тут-то было! Мои трудяги принялись уговаривать меня: «Товарищ лейтенант! Давайте доделаем, работы осталось часа на три всего, чистое нижнее белье и портянки нам принесут! А мы в расположении сами помоемся и все будет хорошо.» Я согласился, решил совместно продолжать менять двигатель. Вскоре поздний вечер танкового парка был разбужен рыком нового движка и с чувством выполненного долга мы ушли спать.

Следующий день для меня был самым суровым холодным душем моей жизни. На общем собрании офицеров наш комбат спросил меня: «Тюрин! Все ли бойцы помыты в бане?» Я ответил правду, а холодный пот уже выступал почему-то у меня на спине. Комбат сказал: « Вы не с того свою службу начинаете, лейтенант! Я думал, что ко мне пришел хороший офицер, но видимо, ошибся... » Я понял, что мои оправдания никчемны, молчал, сжимая кулаки и ругая сам себя... « Не зависимо ни от чего советский солдат должен быть всегда накормлен горячей пищей и помыт в горячей бане! Я буду наблюдать за вами, лейтенант! » Это гром среди ясного неба до сих пор отголосками звучит у меня внутри, серьезно повлияв на мое мировоззрение.

Я служил изо всех сил, были благодарности и рост по службе. Но до сих пор голос комбата напоминает мне главное, для чего мы живем: Забота! Забота! И еще раз забота! Вот что должно руководить любым начальником! Любое дело должно быть социально и работать на людей, на их благополучие. И только в этом случае будет уважение, доверие со стороны подчиненных и начальников. Только так будет успех, а окружающие скажут: «Спасибо»...

Кстати, о доверии - но это другая история из моей офицерской службы: Многие из нас слышали известное русское предложение: «И волосы встали дыбом»! Но врядли кто верит, что такое может быть.... А я верю... У меня вставали! Дело было в Венгрии, теплым летом 98-го года. Глубокой ночью наш танковый батальон закончил обучение вождению. Бойцы дремали вповалку у вышки руководителя, уставшие от тренировок и нервного напряжения. Где-то вдали слышится лай собак, рассказывающих только им известную историю, а освещение дорог и улиц скромно гаснет, встречая новый день. Я со своими механиками только что закончил натягивать слетевшую гусеницу одного из танков на место, и пошатываясь от усталости подвел итоги дня, вдруг услышал команду: «Тюрин! Назначаю тебя старшим колонны по перегонки техники в парк. Вперед». Так

сказал комбат, доверяя мне самое важное – четыре еле живых, измученных постоянными поломками танка. Дело в том, что в любой воинской части есть машины, готовые к боевым действиям. Они всегда на посту, стоят красавцы в полном вооружении и готовности. А есть рабочие лошадки, на которых вся часть учиться водить или стрелять. Так вот у меня были танки для вождения и мне их необходимо было перегнать на территорию части по гражданской территории..... И все понятно, что и как делать. Но из четырех грозных боевых машин нормально двигалась только одна! У второй засорились фильтры и двигатель не заводился вообще. Третья поворачивала только направо, а у четвертого был воздух в топливной системе и двигатель постоянно глох... Расположившись на первом танке, взяв на буксир второй, я построил колонну. Замыкающим полз танк с постоянно глохнувшим двигателем, за рычагами которого сидел мой любимый механик – уже известный казах Марат Рахимжанов. Колонна медленно ползла в парк и все бы было хорошо, если бы не было на нашем пути железнодорожного переезда. Я остановился перед ним, с волнением наблюдая моргающий белый свет семафора. «Поезда нет, можно ехать!», подумал я и передал по связи команду молодому рязанскому парню Федору Григорьеву - тоже моему механику – команду: «Как все танки переезд пройдут – мне доложить!» Федор ловко выпрыгнул на землю, встал рядом и начал наблюдать. Мой первый танк со вторым на буксире прошел и остановился метрах в пятидесяти за переездом. Вдруг через минуту подбегает ко мне Федька с вытаращенными глазами и орет: «Товарищ лейтенант! У Рахимжанова танк на переезде заглох, а там поезд идет!» Я почувствовал, как мои волосы встали, приподняв тяжелый потный шлемофон... Секунд через пять он опустился, а дальше все было как во сне: я выбросил из люка своего танка молодого бойца за лацканы пиджака прямо в кусты, сел за рычаги, сдал назад, отцепил трос от заднего танка и через полминуты летел к переезду, чтобы стащить машину Рахимжанова с рельс. Но было уже поздно: мой умница казах на стартере съехал с переезда. Ночной пассажирский поезд пролетел немедленно, свистя гудком и стуча колесами...

Аркадий Гайдар писал, что в жизни всегда есть место подвигу – и подвиг был на моих глазах. Совершен он был простым казахским парнем – Маратом Рахимжановым, спасшим честь полка, честь совеских танкистов, и даже мою честь.... И пусть много времени ушло с тех пор, но чувство благодарности моему механику за смекалку я не забываю никогда. И пусть наши пути разошлись, этот случай научил меня верить окружающим, ценить профессионализм и самое главное – понимать, что важнее всего – это люди вокруг тебя. Они учат нас, ценят нас, формируют нас в гуще судьбоносных событий. А когда наступит время, необходимо отдавать кусочки души своей для этих людей. И это настоящее счастье!